

Ужас акварелью

Сара Мун в галерее «На Солянке»

Коммерсантъ - 2008 - 18 марта - с. 24.

В рамках фестиваля «Мода и стиль в фотографии» при поддержке Motorola в галерее «На Солянке» Сара Мун открыла свою выставку «Синяя Борода». Со страхом и удовольствием за ней наблюдала АЛЯ ХАРЧЕНКО.

Две самые известные сказки Шарля Перро связаны с контрастными цветами. «Красной Шапочкой», правда, Сара Мун пренебрегла, зато свой посвященный «Синей Бороде» проект оттешила подзаголовком «Красной нитью». Понять его смысл можно, только увидев обе половины выставки: видео и фотографии, представляющие собой его частичную раскадровку. Фильм, по словам самого автора, — попытка рассказать историю Перро на современный лад. Современность выражена в профессиях персонажей (главная героиня, веснушчатая стриженная Апрель, — начинающая певица, Синяя Борода прикидывается вальжным импресарио) и городских декорациях. С будущим супругом девушка знакомится на прослушивании в театре. Ухаживание на скорую руку, совместный поход на ярмарку и обеща-

Апрель спасется от мужа только благодаря Саре Мун

ния головокружительной карьеры после замужества — и вот, не успев опомниться, Апрель уже примеряет подвенечное платье.

Классический сюжет госпожа Мун, правда, экранизировала не совсем точно. Если у Шарля Перро в конце добро на всех фронтах побеждает зло (Синюю Бороду убивают, а уцелевшей вдове в награду за пережитые страдания достается еще и наследство), то версия Сары Мун тотального хеппи-энда не предусматривает: бедняжке Апрель удастся всего лишь убежать. Всю сказку Сара Мун уложила в 20 минут черно-белого видео, которое оживляют только ярко-красные детали (гвоздика в петлице Синей Бороды, ярмарочные всполохи, потеки крови очередной жертвы на полу) да закадровые комментарии автора. Емкостью и свободой зрителя додумать что-то свое эти реплики напоминают немое кино, тем более что герои Сары Мун и так не говорят. Поэтичность этого мутного и порывистого фильма можно осознать как следует, уже рассматривая фотографии — стоп-кадры из только что увиденного.

Возможно, такие снимки могли бы делать гении нагнетать страхи Дэвид Линч. Символы и намеки на что-то ужасное щедро рассыпаны в каждом кадре. Угроза таится за складкой портьеры и тяжелыми дверями, которые запрещено отпирать; подозрительным кажется чей-то смутный силуэт в проеме, пыльное свадебное платье и уголки бантиком покрашенных губ. В нагрузку — подписи, про которые сказать «стихи в прозе» будет небольшим преувеличением. «Даже колесо обозрения стоит. Вчерашние гирлянды болтаются под мокрым небом. Нет, не о чем жалеть, подумала она, удаляясь» — это, например, про хандру Апрель в день свадьбы под фотографией застывшей железной махины.

Свой странный аттракцион под названием «Синяя Борода» Сара Мун заставила работать с помощью все тех же прославивших ее когда-то в фотографическом мире инструментов. Она по-прежнему любит мягкий свет, живописные эффекты, рассеивающие линзы и всевозможные оптические примочки. Собствен-

но, если бы не увязка с кровавым сюжетом Перро, в этих фотографиях было бы вообще мало что нового — все эти печальные городские пейзажи, многозначительные натюрморты и нерезкие женские портреты мы уже видели и не по одному разу. Все это так — и все это совершенно неважно. Потому что есть в работах госпожи Мун одно главное обстоятельство, извиняющее самоцитирование и однообразие техники. Это — подлинное, волшебное безумие, которым на выставке пропитан каждый кадр от сюрреалистической свадьбы (за одну придумку с огромной рыбиной с завязанными глазами, выполняющей роль свадебного торта, Линч точно бы многое отдал) до встречи Апрель с трупами ее предшественниц. И хотя сама Сара Мун смыслом своей затеи называет стремление показать, как отвратительно насилие, эффект «Синяя Борода» производит неожиданный: кружевное, романтически подсвеченное зло скорее привлекает, чем отталкивает. Иначе с чего бы выставка французенки в Москве была бы уже четвертой по счету.